

Глава 501. Меч времени, быстрый и стремительный

«Прародитель всегда будет стоять на страже у лужи крови. Учитывая мое нынешнее боевое мастерство, я ему не ровня»

«Поскольку это так, я сначала потренируюсь и подниму свою силу. Совсем скоро моя духовная сила возрастет до 42-го уровня»

Чжан Жочэнь сидел, скрестив ноги, на дне лужи крови. Слой пространства отодвинул кровавую воду и образовал сферу.

Положив деревянный график Инь-Ян на землю, он протянул руки и медленно развернул картину.

Мир на картине был необъятен и широк, горы необычайны, реки бурлят, и каждый цветок и травинка, казалось, несли в себе безграничную духовность.

Особенно священное главное дерево. Это было похоже на жизнь. Каждый мазок кисти был грандиозным и величественным, и это давало ощущение превращений мира.

Чжан Жочэнь протянул ладонь и прижал ее к свитку. Он ввел в нее свою подлинную энергию.

Свист!

Постепенно часть надписей начала активироваться и испускать яркий свет.

Он был таким ярким, что у него заболели глаза. Это было похоже на то, как будто легкий меч взлетел и пронзил его глаза.

Чжан Жочэнь мог только на время закрыть глаза против своей воли.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что пейзаж перед ним полностью изменился.

Теперь он стоял под крутой черной горой. По сравнению с горой он был ничтожен, как пылинка.

Нет, это была не гора.

Это был гигантский ствол древнего дерева.

Он был таким густым. На первый взгляд он казался похожим на гору, полностью закрывающую взор.

Чжан Жочэнь поднял голову.

Он не мог сказать, насколько высоким было древнее дерево. Его ветви проходили сквозь слой облаков, и только несколько толстых ветвей и гигантских листьев можно было увидеть сквозь облака.

Одинокий лист был похож на гигантскую зеленую лодку, плывущую в небе. Если он упадет, то, вероятно, сможет полностью покрыть небольшую гору.

Весь этот мир был переполнен духовной энергией.

«Может быть, это и есть легендарное священное первичное дерево?» - он задумался.

Внезапно его захлестнула волна усталости. Он чувствовал, как его веки становятся все тяжелее и тяжелее по мере того, как его тело становилось мягким. Он сидел под деревом, половина его тела была прислонена к стволу, когда он погрузился в глубокий сон.

В своем сне Чжан Жочэнь услышал древний голос, призывающий: «Небо и земля становятся одним целым, чтобы создать миллионы жизней. Инь и Ян встречаются, чтобы создать четыре сезона. Солнце и Луна пересекаются, чтобы создать цикл Вселенной».

«Кто это говорит?»

Чжан Жочэнь с большим трудом открыл глаза, его зрение постепенно прояснилось, и он увидел неподалеку старейшину. Он выполнял технику владения мечом.

Сделав это, он начал петь.

Чжан Жочэнь не мог видеть истинное тело старейшины.

Тело старца было похоже на иллюзорный образ. Иногда он сгущался, а иногда рассеивался, даже его голос прерывался. Из-за этого было очень трудно расслышать, что он говорит.

После целого дня наблюдений Чжан Жочэнь обнаружил, что телесные движения и техника меча старейшины достигли необычайного уровня. Это было похоже на то, что он использовал меч, чтобы сказать какую-то невероятную правду между небом и землей.

Эта истина была связана со «временем», поэтому она должна была быть о происхождении времени.

Мгновение, четверть часа, час, день, месяц, сезон, год, цикл из шестидесяти лет, Юаньхуэй.

Это было подобно происхождению пространства: бесконечность создала Тайци, Тайци создал Инь и Ян, Инь и Ян создали четыре образа, а четыре образа создали восемь триграмм.

Происхождение времени также возникло из ничего: момент создал два часа, два часа создали полдня, а полдня создали 365 оборотов. Затем они создали 12 месяцев, четыре сезона, быстрое течение времени, цикл из шестидесяти лет и Юаньхуэй.

Время делилось на девять шкал: мгновение, четверть часа, час, день, месяц, сезон, год, цикл из шестидесяти лет и Юаньхуэй.

В этот момент техника меча, которую демонстрировал старейшина, казалось, была процессом рождения времени. Каждое движение и каждая поза были полны тайны, это давало человеку широкое и глубокое чувство.

«Если ты хочешь попрактиковаться в мече времени, то сначала должен поймать метку времени. Метка – это всего лишь мгновение», - когда старейшина пел, он шел большими шагами и размахивал мечом.

Однако у его меча не было тени, скорее, это была полоска света, и он двигался с ужасающей скоростью.

«Первое движение меча времени, быстрое и аккуратное»

«Второе движение меча времени, восемь изменений масштаба»

...

«Четвертое движение меча времени, круговорот Вселенной»

...

«Шестое движение меча времени, чередование времен года»

«Седьмое движение меча времени, свет мимолетного времени»

Чжан Жочэнь широко раскрыл глаза, но увидел только первое движение меча времени. Он мог видеть остатки, казалось бы, бесследной техники меча.

Однако следующие приемы меча стали непредсказуемыми и содержали в себе безграничные правила небесного пути. Чжан Жочэнь смотрел на них, пока его голова не взорвалась, но он все равно не мог понять этого.

Остальные приемы меча были слишком глубокими. Если Чжан Жочэнь заставит себя попробовать и изучить их, его духовная сила, вероятно, сломается.

Когда все было сказано и сделано, оказалось, что духовная сила Чжан Жочэня была слишком низкой.

Поскольку это было так, он сначала практиковался в первом движении меча времени, быстром и аккуратном.

Чжан Жочэнь хотел призвать древний меч бездны, но обнаружил, что его руки остались пустыми. Не говоря уже о древнем мече бездны, у него даже не было своего запасного кольца.

Поскольку у него не было меча, он использовал свою руку как меч.

Его указательный и средний пальцы сомкнулись вместе, и он выпрямил руку. Следуя движениям старейшины, он прошел через ступени и исполнил технику меча.

После практики в течение девяти дней Чжан Жочэнь потерял счет тому, сколько раз он демонстрировал и практиковал технику меча, прежде чем усовершенствовать шаги и движение меча старейшины.

Чжан Жочэнь чувствовал, что его техника меча значительно улучшилась, но он все еще не уловил квинтэссенцию быстрого и аккуратного, он только изучил поверхностные движения меча.

Когда он ударил своим мечом, все еще оставались следы его движений. Он еще не достиг бесследного царства.

«Учитывая мою текущую область техники меча, я, вероятно, уже достиг промежуточной стадии сердца, интегрированного в меч. И все же я не могу научиться этой технике владения мечом?»

Он замолчал. Он чувствовал себя подавленным и сбитым с толку.

В этот момент снова раздался голос старейшины: «Если ты хочешь практиковать меч времени,

ты должен сначала захватить метку времени. Метка – это всего лишь мгновение».

«Метка – это всего лишь мгновение», - пробормотал себе под нос Чжан Жочэнь. Внезапно его глаза загорелись, как будто он что-то понял.

Согласно тайне времени и пространства, пространство имело надпись пространства, а время имело отметку времени.

Линии надписей из пространства можно было сложить вместе, чтобы сформировать независимый пространственный мир.

Несколько временных отметок собирались вместе, чтобы образовать длинную реку времени.

«Я все понял! Первое движение меча времени, быстрое и аккуратное, относится к моменту понимания различных подразделений времени»

«Что такое метка? Отметка времени – это мгновение»

«Только захватив метку времени и включив ее в технику меча, можно быстро и аккуратно продемонстрировать технику по-настоящему»

А где была временная метка?

Отметка времени была повсюду. Что было важно, так это то, можно ли было контролировать отметку времени и использовать ее самостоятельно.

Чжан Жочэнь остановился и закрыл глаза. Он начал припоминать объяснение метки времени в «Тайне времени и пространства».

...

Если бы кто-то в этот момент нырнул на дно лужи крови, то увидел бы Чжан Жочэня, сидящего со скрещенными ногами внутри круглого щита энергии с закрытыми глазами. Одна его рука покоилась на деревянном графике, в то время как другая выполняла навык мечника и жестикулировала.

Его брови напрягались, а затем расслаблялись, снова и снова.

Как только он начал постигать технику меча, боевая душа выстрелила из его головы и зависла в кровавой воде.

Боевая душа казалась божественной, как тень бога. Ей даже удалось поглотить жертвенную силу в луже крови.

Это было ложное тело бога, которым Чжан Жочэнь овладел очень давно.

Тело ложного бога позволяло боевой душе стать ложным богом, поглотить силу жертвы и изменить ее на свою собственную культивацию.

Однако в это время вся энергия Чжан Жочэня была сосредоточена на постижении техники владения мечом. Он не знал, что его боевая душа ощутила силу жертвы и сама вылетела из тела, чтобы поглотить эту силу.

Жертвенная сила вошла в боевую душу, затем перешла в его тело и стала большим

количеством подлинной энергии. Она быстро циркулировала по его меридианам.

Бум!

Сфера боевых искусств Чжан Жочэня быстро расширялась. Он прорвался сквозь царство и внезапно вошел в завершение небесного царства.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/814675>